

О ПРОТОБОЛГАРСКИХ НАДПИСЯХ ХАНОВ КРУМА (803—814) И ОМУРТАГА (814—831) И НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОРГАНИЗАЦИИ РАННЕБОЛГАРСКОГО ГОСУДАРСТВА

РАЧ БАРТИКЯН

Как отмечают болгарские ученые, единственными болгарскими источниками по истории Болгарии эпохи Крума и Омуртага являются лапидарные надписи этих же ханов. Протоболгарские надписи, как известно, высечены по-гречески, встречающиеся в них отдельные протоболгарские титулы и термины написаны греческими письменами на протоболгарском языке. Эти надписи изобилуют ошибками, особенно орфографического характера. Предметом нашего исследования являются обнаруженные в селении Хамбарли (ныне Маламирово) Ямбольского округа две лапидарные надписи¹ хана Крума и одна — его сына, хана Омуртага. Надписи Крума датируются последними месяцами 813 и первыми месяцами 814 гг., т. е. последним полугодием жизни грозного хана. Надписи высечены на двух сторонах алтаря античного времени, они очень плохой сохранности, отсутствует их начало и конец.

В первой надписи Крум говорит о своих блестящих победах, одержанных им над византийским императором Никифором I (802—811 гг.), во второй — об административном устройстве и делении своего государства. Здесь он указывает, что «первым» (πρῶτος) в правой части его государства является «внутренний бояр Тук»², которому непосредственно подчиняются стратиги Вардан (Βαρδάνης) и Иоанн, а во главе (κεφαλῇ) левой части государства стоит «бояр-кавхан Пратайс», которому подчиняются стратиги Кордил (Κορδίνης) и Григора. Хан Крум пишет, что правая часть его государства берет начало от города Вероя (ныне Стара Загора), в левую же часть входят города Анхиал,

¹ Вторая надпись в действительности является продолжением первой, и по существу мы имеем дело с двумя частями одной надписи. Мы располагаем опубликованными И. Венедиковым и В. Бешевлиевым текстами: I. V e n e d i k o v, La population byzantine en Bulgarie au début du IX^e siècle (*Byzantinobulgarica*, t. I, Sofia, 1962, p. 264—265); V. B e s e v l i e v, Les inscriptions protobulgares et leur portée culturelle et historique (*Byzantinoslavica*, t. XXXII, fasc. I, Prague, 1971, p. 46).

² В тексте: [ἡ] βοῦρβη βοῦρβη, т. е. *körbü boila*, титул тюркского происхождения, переданный Константином Порфирородным по-гречески как *εἰς τοὺς βοῦρβητες* (множ. число). О них см.: I. D u j č e v, Les boljars dits intérieurs et extérieurs de la Bulgarie médiévale (In: I. D u j č e v, *Medioevo bizantino-slavo I, Saggi di storia politica e culturale*, Roma, 1965, pp. 231—244); Н. Гюзелев, Ичиргу боилите на Първата българска държава VII—XI в. Гос. Соф. Университет, филос.—ист. факултет, 65 (1971) III, 1973, с. 125—179.

Девельтос, Созополь и Ранула³, следовательно, под правой частью подразумевается запад, а под левой — восток государства. В начале этой надписи Крум упоминает своего брата, видимо, в качестве верховного правителя третьей части государства⁴. Имя брата в надписи не сохранилось, а сохранилось лишь имя стратига Льва (Λεων), его непосредственного подчиненного.

К какому выводу можно прийти на основании приведенных сведений этих надписей? Самые высокие, ключевые посты в государстве Крума занимали люди, носящие болгарские имена и болгарские титулы. Первые два назывались «внутренний бояр Тук» и «бояр-кавхан Иратайс». Имени третьего мы не знаем, но поскольку его носителем был брат хана Крума, то его имя, вероятно, тоже должно было быть болгарским. Что же касается имен их подчиненных — Лев, Вардан, Иоанн, Кордил и Григора — то они, несомненно, «византийские». И их титул — *στратηγός* — тоже византийский. Как пишет И. Венедиков, в надписях болгарских ханов языческой эпохи первой половины IX в. встречаются только протоболгарские титулы⁵. В связи с этим И. Венедиков упоминает надпись Омуртага, найденную в Сулейман-кёй-е (ныне Сечище). В ней названы византийские полководцы, бежавшие в Болгарию. Болгарский историк обращается и к «Хронографии» Феофана Исповедника, в которой хронист под 6301 г. (809 г.) пишет, что хан Крум после того, как захватил город Сердику (нынешняя София), истребил там 6000 византийских воинов. Против Крума безуспешно выступил император Никифор I (802—811 гг.). Феофан далее указывает, что, отказав в амнистии спасшимся от резни византийским полководцам, император Никифор вынудил их искать убежища у неприятеля, т. е. у Крума⁶. На основании всего сказанного И. Венедиков приходит к выводу, что стратиги Лев, Вардан, Иоанн, Кордил и Григора могли быть перебежчиками из византийской армии Никифора I, но в то же время он полагает, что они

³ Эта надпись изобилует орфографическими ошибками. Привожу интересующую нас часть надписи, с соответствующими исправлениями: "... ἐστὶν πρῶτος ὁ Τοβίκος ὁ [η]... ἡμεῖς βουλόμεθα διὰ τοῦ θεοῦ περὶ καὶ Βαρδάνης καὶ οἱ Πρωτάρχης οἱ στρατηγοὶ ὑποκαταλάβοι. Καὶ διὰ τοῦ στρατάρχου περὶ τοῦ στρατιώτου (не от персидского ли *šahr* — государство, держана) τῶν Ἀγγέλων, τῶν Δαβειδων, τῶν Σαββαίων, τῶν Ρανουάων ἐστὶν κεφαλὴ ὁ Ἰραταῖς ὁ βασιλεὺς καὶ οὐκὼν καὶ Кордилὲς καὶ οἱ Γρηγόριος ὑποκατα τοῦ στρατάρχου" (I. Venedikov, указ. соч., с. 264—265).

⁴ По предположению И. Венедикова в нее входил регион Адрианополя (I. Venedikov, указ. соч., с. 266), следовательно, он правил южной частью империи Крума.

⁵ Там же, с. 273.

⁶ „Theophanis Chronographia“, ed. C. de Boor, t. I, Lipsiae, 1883, p. 485. В эти годы Феофан Исповедник упоминает спадария Вардана Анему (с. 482), Вардана, стратига фемы Фракийскийцев (с. 474), патрикия Льва Серантапиха и патрикия Григория, сына Мусулака (т. е. Мушега) (с. 476), но, разумеется, это совпадение имен стратигов Крума не дает нам права отождествлять их.

могли быть также военнопленными или же представителями подчиненного болгарам византийского населения.

Суммируя свои соображения по этому вопросу, И. Венедиков находит, что все пять стратигов, упомянутых в надписи из Хамбарли, командовали войсками, выходцами из местных византийских крестьян. После захвата северной Фракии Крумом крестьяне были оставлены им под командованием этих же военачальников⁷.

Мы согласны с И. Венедиковым, что названные пять стратигов— византийские полководцы, но неубедительно его замечание о том, что они командовали лишь местными (византийскими) крестьянами. Надписи из Хамбарли показывают, что роль этих стратигов в государстве Крума намного серьезней и важней. Отметим здесь, что имена трех стратигов— Лев, Иоанн и Григора— общехристианские и, разумеется, невозможно определить этническую принадлежность их носителей. Эти имена в Византийской империи мог носить любой христианин. Имена же Вардан и Кордил— типично армянские⁸. Анонимный византийский хронист эпохи Льва V (813—820 гг.), а также Георгий Монах сообщают нам дополнительную информацию об армянских стратигах Кордиле и Вардане⁹. Рассказывая о взятии города Адрианополя (813 г.) ханом Крумом, Аноним и Георгий Монах пишут, что Крум переселил из этого города десять тысяч мужчин (не считая женщин и детей) на левый берег Дуная (παρα τῆς Δαυβύρου)¹⁰. Согласно Георгию Монаху, в годы правления императора Феофила (829—842 гг.) стратилатом македонян (т. е. переселенцев из фемы Македонии, региона Адрианополя)¹¹ был человек по имени Кордил (Κορδύλλης). Сына Кордила звали Вард. Отец, оставив Варда править «македонянами», обратился к императору Феофилу, не исключено, и к его жене, императрице Феодоре, армянке по происхождению, с просьбой помочь им и переселенцам бежать из Болгарии, что удалось осуществить в 837 г.

Итак, одного из двух стратигов «правой части» государства Крума звали Вардан, а один из двух стратигов «левой части» государства носил редкое в Византии армянское имя Кордил. Оба в надписи Крума названы стратигами. И Кордил, и Вард в «Хронографии» Анонима и Георгия Монаха упоминаются как стратилаты, и оба, как и их тезки,

⁷ I. Venedikov, указ. соч., с. 275.

⁸ Н. Адопц считает, что встречающееся в византийских источниках имя Кордил есть армянское имя Гарджуйл или Гарджул (Գարջույլ, Գարջուլ), N. Adontz, L'age et l'origine de l'empereur Basile I (867—885) („Etudes Arméno-byzantines“, Lisbonne, 1965, p. 54).

⁹ Предполагается, что два других стратига, Лев и Иоанн, по неизвестным нам причинам были казнены наследником Крума Омуртагом: I. Venedikov, указ. соч., с. 274—275.

¹⁰ „Scriptor Incertus de Leone Armenio“, Bonnae, 1832, p. 345; Georgius Monachus, Vitae Imperatorum recentiorum, Bonnae, 1838, p. 817; Cp. Symeon Magister (In: „Theophanes Continuatus“, Bonnae, 1838, p. 615).

¹¹ I. Venedikov, указ. соч., с. 275.

правили в одно и то же время. Такое совпадение нельзя считать случайным¹². Отметим здесь, что среди взятых Крумом в плен жителей Адрианополя были и родители будущего императора Василия I, который, согласно Продолжателю Феофана, по национальности был армянином (то γένος εἶχεν ἐκ Ἀρμενίου)¹³. Примечательно что в числе взятых Крумом во Фракии трофеев были армянские высококачественные шерстяные ковры, одежда и медная утварь (Ἀρμενίαις στρατηγικαῖς καὶ υἱοῦσιν αὐτοῦ καὶ στρατῶν πόλιν καὶ οὐλοῦνται)¹⁴. Это в свою очередь говорит о том, что среди пленных Крума были армяне. Сказанное проливает свет на то обстоятельство, почему в этих регионах Болгарии правителями были назначены лица армянского происхождения. Эти стратигаты раньше управляли более важными регионами болгарского государства, следовательно, их назначение на новый пост нужно считать понижением в должности. Чем же это объяснить?

Видимо, после Крума и Омуртага новые правители болгарского государства изменили свое отношение к чужеплеменным стратигам (то ли потому, что они не внушали им прежнего доверия, то ли потому, что уже мало нуждались в их услугах) и стали назначать их на более скромные посты. Ответом на это и было решение Кордила и Варда (не исключено, и Льва и Иоанна) бежать в Византию. Кордилу и Варду это удалось, Лев и Иоанн, видимо, поплатились за это жизнью. Разумеется, все сказанное это всего-навсего предположения, которые не могут быть проверены данными первоисточников.

Вернемся к эпохе Крума и Омуртага. Простая ли случайность, что хан Крум пользовался услугами полководцев армянского происхождения? Прежде чем ответить на этот вопрос, обратимся к надписи его сына Омуртага. В 1970 г. во время археологических раскопок в древнеболгарской столице — г. Плиска — было обнаружено четыре саркофага. Они были расположены на расстоянии 2—3 метров восточнее южной апсиды большой базилики, в 1,5 км от крепости, известной в литературе под названием «Внутренний город». Саркофаги ориентированы с востока на запад, а усопшие были захоронены по христианскому ритуалу. На крышке одного из саркофагов был вырезан крест. Только в одном из саркофагов были найдены золотая застежка пояса и его золотой конец, в остальных трех ничего не сохранилось. Большой интерес представляет семистрочная лапидарная надпись, высеченная на крышке одного из упомянутых саркофагов. Надпись сделана на греческом языке и по своему содержанию относится к известным и неоднократно публиковавшимся протоболгарским надписям¹⁵. В отличие от всех остальных только эта надпись обнаружена *in situ*.

¹² Там же.

¹³ *Theophanes Continuatus*, p. 212.

¹⁴ *Symeon Magister*, p. 617.

¹⁵ St. Michailov, Une nouvelle inscription protobulgare dans l'ancienne capitale Pliska („Byzantion“, t. XL (1970), fasc. 2. Hommage au R. P. J. Loenertz, p. 421—422). Эта работа является измененным и расширенным вариантом статьи St.

Надпись прекрасно сохранилась. Привожу чтение Ст. Михайлова¹⁶.

χανας οβιγυι Ομ—
ομρταγ Οτουρ—
δατςις ο χανδ—
δατςις ομρεπτος—

ανδρωπος μου ι—
τον κε απειθαν—
εν εσω.

В 1972 г. известный специалист по протоболгарским надписям проф. В. Бешевлиев исправил допущенные Ст. Михайловым неточности в расшифровке титулатуры хана Омуртага (вместо χανας οβιγυι—χανα οβιγυι), а также имени усопшего (вместо Οτουρδατςις—ο Τουρδατςις)¹⁷.

Писец не был большим знатоком греческой орфографии и допустил ряд ошибок. Приведем исправленный нами текст надписи:

χανα οβιγυι Ομ—
ομρταγ ο Τουρ—
δατςις ο χανδ—
δατςις ομρεπτος

ανδρωπος μου ι—
τον κε απειθαν—
εν εσω.

Хотя и надпись сделана на греческом языке, титулатура хана Омуртага (χανα οβιγυι) приведена на протоболгарском.

Перевод надписи, осуществленный Ст. Михайловым, следующий: „Le grand khan Omourtag: le candidat Otourdatzis était mon homme fidèle (littéralement: nourri ou élevé par moi) et il est mort à l'intérieur“ («Великий хан Омуртаг: Кандидат Отурдацис был моим верным человеком¹⁸ (дословно: откормленным или воспитанным мною) и он мертв внутри»)¹⁹.

Итак, могила принадлежит человеку, носящему византийский титул кандидата и названному по чтению Ст. Михайлова Οτουρδατςις, а В. Бешевлиева—Τουρδατςις. Справедливо считая окончание имени—ΙΣ (вернее— ΗΣ) греческим, Ст. Михайлов находит, что это «протобол-

Михайлова, опубликованной в болгарском журнале «Археология» (т. XII, 1970, вып. 4, с. 1—8). Полное издание протоболгарских надписей см.: В. Бешевлиев, Протоболгарските надписи. Годишник на Софийския държавен университет «Клемент Охридски» («Философско-исторически факултет», XXXI, София, 1934); его же, Die Protobulgarischen Inschriften, Berlin, 1963. Мы располагаем болгарскими переводами В. Бешевлиева, опубликованными в «Христоматия по история на България», т. 1. От най-стари времена до средата на XVIII в. Составители: А. Бурмов и П. Петров, София, 1964, с. 108 и сл.

¹⁶ St. Michailov, указ. соч., с. 426.

¹⁷ V. Beševliev, Eine neue protobulgarische Gedenkinschrift („Byzantinische Zeitschrift“, Bd. 65, Heft 2, 1972, S. 304—399).

¹⁸ Ср. ανδρωπος μου в Типике Григория Пахурiana. П. Лемерль заметил, что это выражение в Типике следует за выражением ο ανδρωπος, обозначающим кровное родство. Стало быть, согласно П. Лемерлю, ανδρωπος—это друзья, слуги или, скорее, соратники: P. Lemerle, Cinq Études sur le XI^e siècle byzantin, Paris 1977, p. 186.

¹⁹ Т. е. умер и захоронен в этом саркофаге. Ст. Михайлов думает иначе: «умер в городе Плиска» (указ. соч., с. 426).

тарское» имя должно было звучать у протоболгар как „Otourdač“²⁰ (Отурдач), и что носителем его был протоболгарин. Однако Ст. Михайлов не приводит каких-либо параллелей, подтверждающих наличие подобного имени у протоболгар²¹. Кроме того, он утверждает, что захоронение *христианское*. Болгары в это время были еще язычниками, христианство в Болгарии стало государственной религией лишь полстолетия спустя, в 865 г., при царе Борисе I, к тому же титул «Отурдач»-а «кандидат» — византийский, а не протоболгарский.



Могильная плита кандидата Турдаца с надписью хана Омуртага
(Фото из: St. Michailov, Une nouvelle inscription protobulgare dans l'ancienne capitale Plisca, „Byzantion“, t. XL (1970), fasc. 2)

Мы считаем правильной расшифровку В. Бешевлиева. Данное имя в этой надписи не могло быть употреблено без греческого артикля мужского рода „ὁ“, который Ст. Михайловым по ошибке принят за первую букву имени — Отурдачѣс. В то время как, согласно В. Бешевлиеву, нужно читать ὁ Турдачѣс (ὁ Турдачѣс — Турдач).

Если усопший был похоронен по христианскому ритуалу и носил византийский титул кандидата, то он «византиец». Но поскольку поня-

²⁰ Там же, с. 427.

²¹ В подробнейшем указателе встречающихся в византийских источниках тюркских имен ничего похожего нет: G. Moravcsik, Byzantinoturcica, II, Sprachreste der Türkvolker in den byzantinischen Quellen, Berlin, 1958, S. 222, 319.

тие «византиец» слишком расплывчатое, нужно уточнить этническую принадлежность этой личности исходя из его имени. Для арменоведа это не представляет особой трудности. *Դարձադէս* — типично армянское (иранского происхождения) имя *Տրդատ* (Trdat), транслитерация его в греческих источниках *Դարձադէս* (*Դարձադէս*, *Դրձադէս*). *Դրձադէս*, *Դրձա*²², в сирийских — *Turāṭaṭis*²³. Варьирование находящейся между первыми буквами «Т» и «р» гласной буквы в неармянских источниках (і (γ), ε, α, ω и т. д.) объясняется тем, что в армянском языке между отмеченными буквами «Т» и «р» нет гласной, там произносится, но не пишется интерконсонантное «р», оно в транскрипции обычно передается перевернутым «е» (ə), в данном случае Тардат. Как и в сирийских источниках, в надписи хана Омуртага это «ə» передано через «ω»²⁴.

Однако в надписи хана Омуртага интересующее нас имя кандидата все же приведено не как Турдатис (Տուրծադադի), а Турдацис (Տուրծադադի). Отметим здесь, что в византийских источниках через *ϥ* передается армянское *ժ* (ДЧ), *ծ* (Ц) и *ծ* (ДЦ)²⁵, следовательно, в армянском имя «верного человека» Омуртага должно было бы выступать не как *Տրդատ* (Трдат), а скорее всего *Տրդաց* (Трдац), или же *Տրդած* (Трдадц). К тому же в армянских источниках засвидетельствована передача этого имени именно в такой форме. Этот факт блестяще подтверждает наше предположение об армянском происхождении «верного человека» хана Омуртага. Персидское имя *Tiridat* означает «[богом] Тиром даренный», т. е. «дар бога Тира». Армяне в отдельных случаях вместо персидского окончания *dat* приводили армянское *dadz* (*Տրդած*). Армянский автор V в. Фавстос Бузанд под 373 г. упоминает Трдадц-а, «главу служителей»

22 Ե. Զ ա մ շ ե ա ն, Պատմութիւն Հայոց, Կ. Ա, Վենետիկ, 1784, էջ 273.

²³ Woodbrooke Studies. Christian documents in Syriac, Arabic and Garshuni, edited and translated with a critical apparatus by A. Mingana, vol. IV. The Works of Dionysius Barsalibi against the Armenians, Cambridge, 1931, p. 7.

²⁴ Это характерно и для других армянских личных имен (и существительных), ср., например: Сумбат вместо Самбат (*Սմբատ-Սոմբատ*), Συμβάτιος в византийских источниках, или же повоармянское Мукуч (*Մուկուչ*) вместо Макэртня (*Մկրտիչ*) и т. д.: Է. Աճառյան, Հայոց անձնանունների բառարան, Կ. Գ, Երևան, 1946, էջ 393, Կ. Գ, Երևան, 1948, էջ 538; Ср. также армянское имя Չանչուկ (Чанчалук), которое в византийских источниках выступает в форме Τζιντζουλούκιος, Τζουτζουλούκιος, Τζιντζιλούκις, т. е. „э“ передается через „и“ или „о“, как в имени Тэрдата. См. Ioannis Scyllitzae Synopsis historiarum, Berolini et Novi Eboraci, 1973, p. 415. О явлении см. X. II. Συμεωνίδης, Χαίλωσις της Μεσαιωνική και Νέα Ἑλληνική, Βουλγαρία, "Επιστημονικόν Ὀργανόν Κέντρου Βυζαντινῶν Ἑρευνῶν Φιλοσοφικής Σχολῆς Ἀριστοτελείου Πανεπιστημίου, том 4^й, Θεσσαλονίκη, 1972, σελ. 243—244. В греческом и болгарское „э“ передается через „о“, ср. „България“ — Βουλγαρία.

²⁵ Ср. ВХКАՂԶԻ (*Վիկագի*). Н. М. Barikian, La généalogie du Magistros Bagarat, Catépan de l'Orient, et des Kékauménos (*Revue des Études Arméniennes*, t. II, 1965). Ծաթ հայեր—Тцату, Армянцы. Н. Адонц, О происхождении армян-патов (*Журнал Министерства народного просвещения*, 1911, с. 238—249). То же на армянском языке: Հայ-ծաթերի ծագման մասին (*Հանդես ամսօրյա*, 1912, № 5, էջ 271).

во время похорон армянского католикоса Нерсеса Великого («սիսշու-
նիցն գիշար Տրդաժ») ²⁶. Фердинанд Юсти объясняет значение имени
Трдадц: „Trdadz: d. i. vom [Gotte] Tir geschenkt“ ²⁷ = „Трдадц: т. е.
(богом) Тиром дареный“.

Имя *Տրդատ* — Трдат — *Դրծադ*; носили три царя Армении, в
том числе Трдат III (298—330 гг.), провозгласивший вместе со св. Гри-
горием Просветителем христианство государственной религией. Это имя
носили многие другие видные армянские деятели как в самой Армении,
так и в Византии. Феофан Исповедник под 6234 (743) годом упоминает
„храброго воина патрикия Тиридата армянина“ (*πατρικίου Τηριδάτου τὸν*
Ἀρμένιον στρατιωτὴν τετυχαῖον) ²⁸, двоюродного брата „армянина Артавазда,
стратига фемы Армениаков“ (*Ἀρταύαζον Ἀρμένιον, τὸν Ἀρμενιάκων*
στρατηγόν) ²⁹. Тиридатом звали и знаменитого армянского зодчего, вос-
становившего в 989 г. разрушенный в результате землетрясения ку-
пол храма св. Софии в Константинополе ³⁰.

Итак, близкий Омуртагу человек был по национальности, бесспорно,
армянином. Он носил византийский титул кандидата, следовательно,
был военным и, наверное, служил раньше в византийской армии. Армя-
нин Трдадц, по всей вероятности, занимал в администрации Омуртага
такую же должность, какую во времена Крума занимали армяне Кордал
и Вардан, а также Лев, Иоани и Григора, которые, вероятно, тоже были
армянами ³¹. В этом нельзя не заметить некоей закономерности. Самые
высокие и ответственные посты в государстве Крума и Омуртага пре-
доставлялись чистокровным болгарам, представителям семьи правящей
династии. Но Крум и Омуртаг были не прочь воспользоваться и услуга-
ми опытных и предприимчивых «византийцев». Однако, обращаясь к их
услугам, болгарские ханы не были безразличны в выборе. Они не дове-
ряли византийцам-грекам, отдавая предпочтение византийцам-инород-
ным, как видно из надписей Крума и Омуртага — армянам. Наше мие-
ние о том, что болгарские ханы проявляли особый подход в выборе «ви-

²⁶ «Փառապատիվ Բազմադրացի Պատմի Բրին Լալոյ», *Պատմի*, 1933, էջ 222.
Переводчик Истории Фавстоса на русский язык М. А. Геворкян, считая чтение
Տրդաժ — Трдадц ошибкой переписчика, «исправил» на Трдат («История Армении Фав-
стоса Бузанда», Ереван, 1953, с. 167). К таким «исправлениям», видимо, часто при-
бегали и средневековые писцы.

²⁷ Ferdinand Justi, *Iranisches Namenbuch*, Marburg, 1895, S. 327.

²⁸ „Theophanis Chronographia“, p. 418.

²⁹ Там же, с. 386.

³⁰ «Всесообщая история Степаноса Таронского, Асохика по прозвищу — писателя
XI столетия». Переведена с армянского и объяснена Н. Эминым, М., 1864, с. 180.
(Имя архитектора Н. Эмин транскрибирует „Դերդատ“). Отметим, что догадка об
армянском происхождении кандидата Турдаца высказана впервые доцентом Велико-
тырновского университета в Болгарии Йорданом Андреевым.

³¹ В эпоху таких тяжелых с Византией войн греки не могли внушать болгарам
доверия, так что хан Крум вряд ли стал бы назначать на такие ключевые посты
греков.

антийских» кадров, предоставляя важные посты деятелям именно армянского происхождения, подтверждается тем обстоятельством, что из множества протоболгарских надписей только в двух вышеупомянутых встречаются «византийские» военные деятели, и они оказываются армянами.

Наличие на службе у болгарских ханов за столь короткий промежуток времени такого количества армян, факт необыкновенный, это чрезвычайно интересное явление.

Болгарии служили не только армяне-перебежчики. На территории этой страны еще со времен Маврикия существовала колония насильно депортированных византийским правительством армян. Эта колония заметно расширилась за счет переселенных в 756 г. императором Константином V армян из Феодосополя и Мелитены. Если эти переселенцы, по словам Феофана Исповедника, распространили там ересь павликиан, значит среди них были и павликиане, т. е. элемент, преследуемый византийскими властями и в силу этого всегда готовый перейти на сторону врагов империи. По данным Миканла Сирийца, армяне и сирийцы переселялись во Фракию и в годы правления византийского императора Льва IV (775—780 гг.)³².

Все это говорит о том, что армяне-монофизиты, считающиеся в Византии элементом «не своим», были готовы в удобном случае бросить своих господ-халкидонитов и искать убежища у болгар-язычников. Кроме того, маловероятно, чтобы Крум и Омуртаг обращались к армянам для использования лишь их военного и административного таланта, ибо армяне были и прекрасными ремесленниками, торговцами, искусными строителями. Как было отмечено, в трофеях хана Крума, взятых у пленных армян, были высококачественные шерстяные армянские ковры, одежда, медная утварь, следовательно, среди этих пленных, возможно, были и искусные ткачи, медных и других дел мастера, услугами которых болгарские ханы вряд ли не пользовались, и не обязательно после их пленения, но и раньше. Они обращались и к армянским строителям и зодчим. Именно в период их правления началось в стране и в особенности в столице Плиске интенсивное строительство. От множества строений Плиски этого времени до нас дошли остатки Большого дворца, Малого дворца и некоторых других построек в Плиске, а также крепостная стена с ее цитадели, остатки дворца в Великой Преславе, второй болгарской столице, основанной Омуртагом в 822 г. Рассматривая архитектуру этих строений, известный советский архитектор-медиевист А. Л. Якобсон отмечает: «Процесс формирования этой архитектуры от нас полно-

³² Միքայելի անորոշ պատմարարի Փոփանակագրութիւն, Երևան, 1871, էջ 353.

В сирийском оригинале упомянуты только сирийцы: Michel le Syrien, Chronique. Editée pour la première fois et traduite en français par J.-B. Chabot t. III, Paris, 1905, p. 2.

стью скрыт. Она является перед нами в Плиске как бы в готовом виде: предшественников здесь, в Болгарии, не знаем. Архитектура этих дворцов явилась сюда, видимо, вместе с болгарскими ханами. Однако,— продолжает А. Л. Якобсон,— болгары, будучи кочевниками, вряд ли могли выработать столь совершенную для своего времени монументальную архитектуру до прихода в Дунайскую низменность. Не могли заставить они такую архитектуру и на месте— у славян, заселивших Мезию и Фракию только в VI в., т. е. сравнительно незадолго до прихода сюда болгар. Уже давно поэтому встал вопрос о реальных источниках дворцовых палат Плиски, как и Преславы, и их строительной техники— прекрасной квадратной кладки³³. Ряд исследователей считал, что архитектура созданных в начале IX в. дворцов Плиски и Преславы восходит к искусству Ирана эпохи Сасанидов, другие архитектурным источником считали дворцы византийских императоров в Константинополе. А. Л. Якобсон на основании множества фактов опровергает эту точку зрения и приводит в качестве параллелей раннесредневековые (VII в.) дворцы Армении, а именно: дворец католикоса Персеса III (641—661 гг.) рядом с храмом Звартноц, дворец в Двине, раскопанный в 1937—1939 гг. и дворец в Аруче, раскопанный в 1947 г. Он пишет: «Дворцы Плиски имеют несравненно больше точек соприкосновения с дворцами Вагаршапата, Двина и Аруча, чем с дворцами Константинополя, не говоря уже о сасанидских...»³⁴. А. Л. Якобсон отмечает также сходство культовой архитектуры Болгарии и Армении VIII—IX вв.³⁵.

Приводя свидетельства армянских и византийских источников о наличии большой колонии армян во Фракии в VI—VIII вв., А. Л. Якобсон пишет: «Непосредственное общение болгар с армянами и сирийцами (кстати сказать, прирожденными каменщиками) могло происходить (да, несомненно, и происходило) как раз в период интенсивного строительства в болгарской столице Плиске. *Непосредственное участие в этом строительстве армянских и сирийских зодчих более чем вероятно*»³⁶.

Как видим, и архитектурные данные говорят о том, что в период правления Крума и его сына Омуртага армяне играли значительную роль в жизни раннеболгарского государства, что являлось результатом глубоко продуманной политики этих ханов, знаменитых творцов раннеболгарской государственности.

³³ А. Л. Якобсон, К изучению раннесредневековой болгарской архитектуры (армянские параллели) («Византийский временник», т. 28, 1968, с. 198).

³⁴ Там же, с. 202.

³⁵ Там же, с. 202—203.

³⁶ Там же, с. 206. Подчеркнуто мною.

ԿՐՈՒՄ (803—814) ԵՎ ՕՄՐՈՒՐՏԱԳ (814—831) ԽԱՆՆԵՐԻ
ՆԱԽԱԲՈՒԼՂԱՐԱԿԱՆ ԱՐՁԱՆԱԳՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԵՎ ՎԱՂՐՈՒՂԱՐԱԿԱՆ,
ՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԿԱԶՄԱԿԵՐՊՄԱՆ ՄԻ ՔԱՆԻ ՀԱՐՑԵՐԻ ՄԱՍԻՆ

ՀՐԱԶ ԲԱՐԹԻԿՅՈՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Բուղարիայի IX դ. առաջին կեսի՝ Կրում և Օմուրտագ խանների ժամանակաշրջանի ուսումնասիրության համար բուղարական միակ աղբյուրները հիշյալ խանների հունարեն վիմագիր արձանագրություններն են, որոնցում իշխատակված Վարդանը, Գարջույրը և Տրդածը՝ ըստ երևույթին նախապես բյուզանդական ծառայության մեջ գտնված, իսկ այնուհետև բուղարների կողմն անցած հայազգի բարձրաստիճան զինվորականներ են: Բացառված չէ, որ հայեր էին նաև արձանագրությունների հիշատակած համարրիստոնեական անուն կրող Հովհաննեսը, Գրիգորասը և Լևոնը՝ նույնպես զինվորական գործիչներ: Բացի վարչական ու ռազմական գործիչներից, բուղարական պետության մեջ այս շրջանում որոշակի տեղ ունեին հայ արհեստավորները, գուցե և վաճառականները, ինչպես նաև ճարտարապետները: Հիշյալ խանների մայրաքաղաքներ Պլիսկայում և Պրեսլավայում կառուցված ապարանքների ճաթտարապետության հայկական տարրերը, որ վեր են հանված հայկական միջնադարյան ճարտարապետության հայտնի գիտակ Ա. Յակոբսոնի կողմից, դրա չափագույն ապացույցն են: